

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

ОСНОВАТЕЛЬ Харьковского постоянного русского драматического театра Николай Николаевич Синельников был воспитателем нескольких поколений актеров. Среди его учеников называют Л. Леонидова, А. Остужева, М. Радина, М. Климова и многих других. Большой мастер-педагог, он дал своим ученикам незыблемые основы сценического реализма, театральную культуру и вкуса, научил трудиться, сознавать свою ответственность. В этом театре ставились лучшие произведения русской и зарубежной классики.

Здесь и начал в 1912 году свою сценическую жизнь один из самых любимых зрителями нашей области актеров — народный артист УССР Василий Федорович Высоков.

Юридический факультет Харьковского университета, на котором он учился, давал широкий круг знаний, предоставлял возможность выбора многих профессий. Но молодого человека влекли огни рампы. После окончания театральной школы он был принят в труппу Синельникова.

Прошел год. На сцене — «Гроза» Островского. Перед зрителями развертывается история Катерины, истомившейся в деспотической семье «темного царства». Она полюбила Бориса — образованного юношу, который попал из столицы в захолустье на воспитание к невестинному купцу Дикому. Соловьиная ночь, далекая музыка, песни. Поэзия встречи Катерины и Бориса в контрасте с прозой другой пары — Кудряша и Варвары...

Василий Федорович блестяще сыграл роль Бориса, выдержал испытание. Сомнения исчезли. По окончании университета он безраздельно посвятил себя искусству.

После трех лет работы в театре Синельникова были годы «кочевой жизни» в крупных провинциальных городах — Самаре, Симбирске, Таганроге, Минске, Симферополе, Владикавказе. Приобретен большой опыт, техника. Но тогдашние условия принуждали к по-

стоянной спешке. Часто за неделю ставились две премьеры. Такие роли, как Чацкий в «Горе от ума» или Фердинанд в «Коварстве и любви», порой готовились... за три дня. Угрожали штамп, ремесленничество.

И вот 1923 год. Снова Харьков, на этот раз Краснозаводский театр в рабочем районе, лучшие условия для творчества. К каждой роли молодой артист подходил тщательно, выявляя все новые интересные черты дарования. Ему пришлось создавать образы Незнамова в «Без вины виноватые» Островского, Мышкина в инсценировке романа «Идиот» Достоевского, звонаря Квазимодо в «Соборе Парижской богородицы» (по роману Гюго), Гамлета, Фигаро... Молодой, но опытный темпераментный коллектив, интересный репертуар, успех у рабочего зрителя — все это окрыляло, звало к совершенствованию.

В первые годы революции нетрудно было растеряться перед множеством «направлений», «течений», «школ» в искусстве.

Отдал дань «исканиям» и Краснозаводский театр. Как-то машинист сцены со вздохом сказал: «Если товарища Высокова (Фигаро) заставят во всех пьесах так кувираться, то он разучится играть». Но моды быстро проходят!

В 1924 году в инсценировке по роману «Овод» Войнич главная роль Артура была поручена Высокову. С радостью и чувством большой ответственности взялся он за эту работу, и она стала одной из любимейших. А затем ему в составе различных коллективов довелось играть много ролей в Москве, Казани, Волгограде, Ростове-на-Дону, Баку и других городах. Уже был стаж и в режиссерском мастерстве. Особенное чувство творческой радости доставляли постановки пьес «Последние» Горького, «Бесприданница» Островского, «Живой труп» Толстого с исполнением главной роли, «Аристократы» Н. Погодина и других.

Благодаря командировке в Москву на курсы по повышению квалификации режиссеров Василию Федоровичу посчастливилось в 1935 году встретиться с великими деятелями советского театра К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Много драгоценных знаний уносили с собой участники курсов. В разные годы были встречи с выдающимися учениками Станиславского, были беседы и с театральными мастерами иных направлений — А. Я. Таировым, В. Э. Мейерхольдом и другими.

Полнокровная жизнь ворвалась в театры с появлением крупных произведений советских драматургов. В них громко, призывно звучала современность, требуя отражения правдивого в каждой грани. «Я пришел к убеждению, — вспоминает Василий Федорович, — что наше искусство, особенно с того времени, как великий Станиславский сформулировал свои теоретические положения, должно развиваться в тесной связи с наукой».

В Казани, готовя впервые роль Платона Кречета, Василий Федорович направился к одному из лучших хирургов и попросил быть шефом-консультантом по анализу образа. Тот рассказал много интересных случаев из своей практики, разрешил присутствовать на сложной операции. Полтора часа в белом халате и маске в роли «ассистента» актер наблюдал работу врачей. Кроме этого, он проштудировал немало специальной литературы. По-научному готовиться к сложной роли стало правилом. Это давало уверенную опору художественному творческому началу.

В Николаевском театре имени Чкалова В. Ф. Высоков начал работать с 1940 года как ведущий актер и очередной режиссер. Зрители оценили талант зрелого мастера сцены в замечательно исполненной им роли инженера Забелина в пьесе «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Как убедительно была показана эволюция взглядов старого специалиста, его оконча-

тельное прозрение под влиянием встречи с В. И. Лениным!

Сложным был образ Павла Протасова в пьесе Горького «Дети солнца». Ученый большого масштаба, мечтающий о счастье человечества, но оторванный от жизни, был показан очень правдиво. В разработке этого образа Высоков не увлекся подчеркиванием «социального эгоизма» Протасова, а выделил его бескорыстную преданность науке, свойственную лучшим представителям русской научной мысли.

Особенно ярко, с большой художественной силой выступил Василий Федорович в роли профессора Полежаева в пьесе Л. Рахманова «Беспокойная старость». К ней он стремился давно. Еще в 1937 году в городе Калинин ему довелось ставить эту пьесу в юбилей артиста К. Лаврецкого. Задумываясь над образом русского интеллигента Полежаева, прототипом которого послужила жизнь выдающегося материалиста-ученого К. А. Тимирязева, В. Ф. Высоков влюбился в эту «сердечнейшую роль». Позже ему пришлось сыграть ее самому в необычной обстановке.

Николаевский театр во время Великой Отечественной войны работал в уральском городе металлургов Алапаевске. Здесь в суровые дни второй военной зимы пришлось В. Ф. Высокову снова ставить «Беспокойную старость» и самому играть Полежаева. Воспоми-

вание о гражданской войне, о безграничной любви патриота-ученого к Родине сливалось с ощущением величия всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков. Образ, взлелеянный в сердце, становился еще более живым, глубоким, волнующим. По возвращении в родной город театр показал эту постановку, оставившую неизгладимый след.

Сколько разнообразнейших ролей волновало актер! И Федор Протасов из «Живого труппа», и барон из горьковской пьесы «На дне» — все это было тонкой, полной нюансов музыкальной образности. К образам Забелина, Протасова, Полежаева примыкают другие. Профессор Онаемов в «Машеньке» Афиногенова — это их собрат. Затем — эмигрант врач Цыбульский из пьесы «После разлуки» братьев Тур, который мечтает, как о счастье, о возможности умереть на родной земле. И иной эмигрант — коммунист Раевич из пьесы «Штурм» В. Билль-Белоцерковского — образец революционной бдительности, кристальной честности и преданности революции. Затем чтец от автора в инсценировке романа Л. Толстого «Воскресенье», врач из пьесы «Всеми забытый» Назыма Хикмета, композитор Илья Головин из одноименной пьесы С. Михалкова... Во всех этих ролях, сыгранных В. Ф. Высоковым, звучит своя внутренняя тема: интеллигенция и родной народ.

В. Ф. Высоков.

Все эти герои — пожилые люди, все они интеллигенты, все держат испытание в трудный час. И для каждого образа В. Ф. Высоков — мастер психологического анализа, художник, умеющий взять точный цвет из своей богатой палитры, энтузиаст советского театра — находит индивидуальные черты и с огромным темпераментом их воплощает в духе социалистического реализма.

То же можно сказать и о его режиссерских постановках, особенно таких этапных, как «Маскарад» Лермонтова, «За тех, кто в море!» Лавренева, «Завтра будет нашим» К. Мюфке (по роману П. Абрахамса «Тропью грома») и других. Они оригинальны, высокоидейны, страстны.

Общаться с людьми разных профессий, видеть жизнь во всем ее многообразии — неизменное правило Василия Федоровича, человека большой душевной теплоты. С 1918 года он активно выполняет общественную работу на выборных должностях. Много сил отдаст он художественной самодеятельности, воспитанию театральной молодежи. В годы Отечественной войны значительной была его шефская работа в составе артистических бригад, обслуживавших воинские части и госпитали.

Сейчас, когда завершается полвека трудовой плодотворной деятельности Василия Федоровича, он все так же преданно служит театру. Большим успехом отмечены его новые роли: Часовникова в «Океане» Штейна, Товстопятова в «Сны века» Куприянова, графа Шрусбери в «Марии Стюарт» Ф. Шиллера. Одновременно он участвует как лектор в работе народных университетов культуры.

Как-то, отвечая участникам художественной самодеятельности на вопрос о «тайнах мастерства» актера, В. Ф. Высоков, улыбаясь, сказал:

— В нашем деле, при наличии способностей и знаний требуется только одно: любовь и труд.

Так было названо то, что нераздельно всю жизнь сопутствует Василию Федоровичу в его служении родному советскому искусству.

К. ФЕДУЛОВ.